

Образ Болгарии в российской пропаганде и общественно-политическом дискурсе в 1917–1918 гг.

Дмитрий К. Макаров

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия, dmakarov3107@gmail.com*

Аннотация. Участию Болгарии в Первой мировой войне и формированию ее образа в российской пропаганде и общественно-политическом дискурсе уделено недостаточно внимания в исторической науке. Вопрос о том, как в России представляли Болгарию в 1917–1918 гг., и вовсе не поднимался в историографии, поскольку исследователи уделяли внимание изучению других, более значимых для истории России событий и процессов, происходивших в данный период. В статье автор пытается восполнить этот историографический пробел. Установлено, что отношение к Болгарии изменялось дважды – после Февральской и Октябрьской революций. После Февральской революции произошло смягчение в репрезентации Болгарии: газеты акцентировали внимание на болгарских дезертирах и пленных, а сообщения о болгарских преступлениях в Сербии отошли на второй план. Большевики трактовали причины участия Болгарии в войне на стороне Центральных держав в парадигме теории империалистической войны, рассматривая судьбу этой страны в контексте идей ожидавшейся мировой революции.

Ключевые слова: Первая мировая война, Антанта, Центральные державы, Болгария, Россия, «Правительственный вестник», «Вестник Временного правительства», «Новое время», «Русское знамя», «Земщина»

Для цитирования: Макаров Д.К. Образ Болгарии в российской пропаганде и общественно-политическом дискурсе в 1917–1918 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 5. С. 21–34. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-21-34

The image of Bulgaria in Russian propaganda and socio-political discourse in 1917–1918

Dmitrii K. Makarov

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,

dmakarov3107@gmail.com

Abstract. Insufficient attention has been paid to both Bulgaria's participation in World War I and the formation of its image in Russian propaganda and socio-political discourse in historical science. The question of how Bulgaria was perceived in Russia in 1917–1918 was not raised in historiography at all, since the researchers focused on studying other, more significant events and processes for the history of Russia that took place during that period. So, the article attempts to fill in this historiographical gap. It is established that the attitude towards Bulgaria changed twice – after the February and October revolutions. After the February Revolution, the perception of Bulgaria became more delicate: newspapers focused on Bulgarian deserters and prisoners, while the reports of Bulgarian crimes in Serbia faded into the background. The Bolsheviks interpreted the reasons for Bulgaria's participation in the war on the side of the Central Powers in the paradigm of the imperialist war theory, considering the fate of that country in the context of the expected world revolution.

Keywords: World War I, the Entente, the Central Powers, Bulgaria, Russia, “Pravitelstvenni vestnik”, “Vestnik Vremennogo pravitelstva”, “Novoye vremya”, “Russkoe znamya”, “Zemshchina”

For citation: Makarov, D.K. (2025), “The image of Bulgaria in Russian propaganda and socio-political discourse in 1917–1918”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 21–34, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-21-34

Введение

Проблема формирования и эволюции образа Болгарии в сознании российского общества периода Первой мировой войны не стала до сих пор предметом комплексных специальных исследований, потому что историки сосредоточили внимание на изучении основных стран-участниц конфликта [Сенявская 2006; Голубев, Поршнева 2011]. Исследования на эту тему, посвященные периоду 1917–1918 гг., вовсе отсутствуют, поскольку как ученые, так и современники событий акцентировали свое внимание на более актуальных для того времени темах и практически не упоминали Болгарию в качестве воюющей стороны.

Можно назвать лишь несколько исследований, в которых затрагивается тема восприятия Болгарии в российском обществе в годы Первой мировой войны. В монографическом плане проблему российского восприятия противников в условиях войны рассматривала Е.С. Сениявская [Сениявская 2006]. Г.Д. Шкундин [Шкундин 2007] исследовал отношение российского общества к болгарскому нейтралитету и вступлению Болгарии в мировую войну на стороне Центральных держав. В статье А.А. Иванова и А.В. Репникова [Иванов, Репников 2014] авторы пришли к выводу о том, что с конца 1916 г. Болгария практически не фигурировала в консервативной печати, поскольку в правом дискурсе велась полемика на более актуальные темы [Иванов, Репников 2014, с. 213]. Соглашаясь отчасти с этой точкой зрения, стоит отметить, что Болгария по-прежнему упоминалась в сводках с фронта и в контексте проблемы национального раскола в Греции.

Изучение источников позволяет констатировать, что после Февральской революции произошло существенное смягчение отношения к Болгарии на страницах российских газет: акцент сместился с военных преступлений, совершенных болгарами в оккупированной Сербии, на болгарских дезертиров и негативное восприятие болгарским народом участия в войне. После Октябрьской революции большевики взяли курс на заключение мира с Центральными державами. Поскольку Болгария не претендовала на какие-либо территории России, она не проявляла активности на переговорах. Большевики, следуя теории империалистической войны, не выделяли принципиально Болгарию из ряда других участников конфликта, уделяли ей еще меньше внимания, чем царское и Временное правительства.

В данной статье сделана попытка выявить отношение российского правительства и общества к Болгарии в 1917–1918 гг. и проследить, как Февральская и Октябрьская революции повлияли на восприятие Болгарии в России.

Образ Болгарии в российской пропаганде и общественно-политическом дискурсе накануне Февральской революции

Эволюцию отношения к Болгарии российского правительства можно проследить по публикациям газет «Правительственный вестник» и «Новое время», которые, по меткому выражению И.С. Рыбачёнок, являлись неформальным рупором российского министерства иностранных дел [Рыбачёнок 2017, с. 85].

До Февральской революции отношение российского правительства к Болгарии было крайне враждебным. «Правительственный вестник» регулярно писал о жестокой оккупационной политике Болгарии в Сербии. Так, в номере от 3 февраля 1917 г. сообщалось, что все почтовые отношения с сербами за границей прекращены: стало невозможным отправить деньги или какие-либо посылки сербским родственникам, а письма все чаще стали возвращаться обратно отправителю. В то время как захваченные в плен болгары могли писать домой и отправлять небольшие посылки из России. Отказ от поступления денег из-за границы привел к ухудшению материального положения многих сербских семей и смертям от голода. Эти действия оценивались как «акт варварства со стороны диких болгар»¹. В номере от 9 февраля 1917 г. автор подчеркивает, что болгарский террор ничем не отличается от террора по отношению к славянам, проводимым Австро-Венгрией². Незадолго до окончательной победы Февральской революции, 2 марта 1917 г., вышла статья, посвященная Топлицкому восстанию в оккупированной болгарами Сербии. Его главной причиной, по мнению автора, было доведение до отчаяния мирного сербского населения и режим «беспощадного террора», установленный болгарами. Население было доведено до такого состояния, что восставшие шли в атаку на болгарские позиции «с почти голыми руками», стремясь овладеть оружием болгар. Восстание было подавлено с нечеловеческой жестокостью: болгары не щадили ни стариков, ни детей, ни женщин³. Более того, болгары даже «не постыдились» осквернить могилу русского консула в Монастире⁴. Как отмечает издание, болгары настраивали нейтральные страны против союзников России. Так, болгарские монастыри вели активную пропаганду против Э. Вензелоса в Греции⁵.

До начала Февральской революции в газете «Новое время» писали о тяжелом положении сербского населения на оккупированных болгарами территориях, потому что болгары не доверяли местному населению, «видели в них врагов и считали жителей довольно ненадежными»⁶. «Новое время» выступило с жесткой критикой болгарской армии, которая осквернила могилу русского

¹ Правительственный вестник. 1917. 3 февр.

² Там же. 9 февр.

³ Там же. 2 марта.

⁴ Там же. 16 янв.

⁵ Лиманов Т. О событиях в Греции // Правительственный вестник. 1917. 28 янв.

⁶ Новое время. 1917. 18 янв.

консула в Монастире, забыв о роли России в освобождении Болгарии от османского ига⁷.

Отношение российских консерваторов к участию Болгарии в Первой мировой войне практически не менялось. Они всегда относились к Болгарии с особым недоверием и отмечали, что болгары начали сближаться с врагами России еще до начала Первой мировой войны, забыв о «России-освободительнице». Они осуждали болгарский нейтралитет и не были удивлены присоединением Болгарии к Центральным державам в октябре 1915 г. [Макаров 2024, с. 175].

Российские консервативные газеты уделяли Болгарии незначительное внимание, упоминая о ней в сводках с Салоникского фронта и в контексте темы национального раскола в Греции. Так, 3 января 1917 г. на страницах «Русского знамени» выражались опасения по поводу сохранения нейтралитета Грецией. Автор боялся, что дипломаты стран Антанты повторят свою ошибку в отношениях с Грецией, посчитав невозможным ее присоединение к Центральным державам, как это было в 1915 г. с Болгарией. Эта ошибка могла способствовать тому, что греческая армия в самый неподходящий момент нанесла бы «нож в спину» союзникам, как это сделала Болгария в 1915 г. по отношению к Сербии⁸. В номере от 6 февраля 1917 г. автор анализировал отношения правительства короля Константина со странами Антанты и с Центральными державами. Он признавал, что, несмотря на территориальные претензии Болгарии к Греции и «противоестественный союз Болгарии и Османской империи», Греция может перейти к союзникам Германии, поскольку король Константин сдал в 1916 г. болгарам без боя форт Рупель. Греческий монарх, по мнению автора, мог «обречь на погибель Грецию так, как это сделал болгарский царь Фердинанд». Поэтому дипломатам стран Антанты не следует «заигрывать с Грецией», а принять по отношению к прогерманскому нейтралитету короля Константина жесткие меры⁹.

В отличие от либеральной прессы, «Русское знамя» высоко оценивало боевые качества болгарской армии. Анализируя кампанию 1916 г., автор статьи подчеркивал стойкость болгарских частей у Монастира. Он отмечал, что значение победы Антанты под Монастиром было сильно преувеличено либеральной прессой, и что «болгарская армия до сих пор остается грозным противником»¹⁰. В сводке от 20 февраля автор отмечал мужество и хорошую

⁷ Там же. 2 февр.

⁸ Русское знамя. 1917. 3 янв.

⁹ Там же. 6 февр.

¹⁰ Там же. 9 февр.

организацию болгарской армии, сожалея о том, что такие храбрые солдаты не сражаются на стороне Антанты¹¹.

Противоположной оценки боевых качеств болгар придерживалась консервативная газета «Земщина». С самого начала войны она давала оптимистичные прогнозы по поводу Болгарии и даже в сентябре 1915 г. рассматривала возможность ее присоединения к странам Антанты¹². Так, в сводке с фронта от 19 января 1917 г. автор стремился создать иллюзию, что у Болгарии скоро закончатся силы, поскольку она понесла «невосполнимые потери в кампании 1916 года»¹³. 27 января сообщалось, что болгары массово дезертируют и сдаются в плен союзникам¹⁴.

После Февральской революции «Земщина» и «Русское знамя», вместе с другими органами правых партий, были запрещены Петроградским советом [Кириянов 2001, с. 15]. Падение монархии привело к дискредитации и правого дискурса в российском сознании. Монархические и правые газеты были закрыты, уступив место левым и либеральным.

Особую роль в формировании образа Болгарии в российском сознании играли календари, в которых отражалась обстановка на фронтах, а также информация о противниках и союзниках России. Они были рассчитаны на широкие слои населения и чаще всего придерживались ура-патриотических позиций, транслируя представления о слабости противника.

Календарь «В годовину Великой войны» постоянно подчеркивал слабость болгарской армии. Отмечалось, что с 1914 г. Сербия в одиночку сражалась против Германии, «преграждая <ей> пути сообщения на Балканский полуостров». Из-за того, что во главе Болгарии «стоит приверженец германского правительства» царь Фердинанд, Болгария решила «связать судьбу с нашими врагами», забыв о «роли России в ее освобождении»¹⁵. Автор акцентировал внимание на том, что лишь из-за неравенства сил Сербия была оккупирована Центральными державами в 1915 г., а все сражения между сербами и болгарам заканчивались победой Сербии. Лишь немецкая армия спасла Болгарию от разгрома в 1916 г. после вступления в войну Румынии и тяжелого поражения под Монастиром¹⁶. Именно это

¹¹ Там же. 20 февр.

¹² Земщина. 1915. 7 сент.

¹³ Там же. 19 янв.

¹⁴ Там же. 27 янв.

¹⁵ В годовину Великой войны: календарь на 1917 год. Пг.: Управление по делам мелкого кредита, 1917. С. 96.

¹⁶ Там же.

сражение, по мнению автора календаря, спасло войска Антанты от выступления греческого короля Константина на стороне Германии. Примечательно, что в календаре ни разу не упоминается о победах болгарской армии и ее сильных сторонах, которые отмечали даже критически настроенные по отношению к Болгарии консерваторы. Другим существенным отличием стало то, что автор календаря подчеркивал, что болгарский народ поддерживает царя Фердинанда «из-за своей враждебности по отношению к румынам и сербам»¹⁷. Схожей точки зрения придерживался автор «Жизненного календаря» П.Г. Черкасов. Он считал, что Болгария обладает ограниченными ресурсами и потому она вынуждена восполнять их в захваченной Македонии, провоцируя местное население на недовольство¹⁸.

Образ Болгарии в российской пропаганде и общественно-политическом дискурсе после Февральской революции

Вопросы войны и мира стали основным фактором развития российской демократической революции в феврале – октябре 1917 г. [Голубев, Поршнева 2011, с. 173]. Падение монархии дало надежду России на победоносное окончание войны в союзе с западными демократиями. В первые после революции мартовские дни 1917 г. вновь, как и в августе 1914 г., поднялась волна военного энтузиазма и желания продолжить войну до победы над Центральными державами [Поршнева 2014, с. 46].

Эти обстоятельства привели к существенному изменению общественно-политического дискурса и смягчению отношения публицистов к Болгарии. Февральская революция в представлении масс открыла дорогу к миру, что породило у населения России иллюзию по поводу скорейшего завершения тяжелой войны. Стремление как можно скорее закончить войну привело к смягчению позиций по отношению ко всем противникам России. Примечательно, что некоторое время «Вестник Временного правительства» старался и вовсе не писать о Болгарии: сводки с Салоникского фронта упоминали о боях с абстрактным противником.

Впервые Болгария упоминалась в выпуске «Вестника Временного правительства» от 25 марта 1917 г., где утверждалось, что правительства Антанты готовы начать переговоры с Центральными державами. В свою очередь, Россия обязалась защитить Болгарию

¹⁷ Там же. С. 98.

¹⁸ Черкасов П.Г. Жизненный календарь на 1917 год. Пг., 1917. С. 58–60.

от слишком унижительных условий по заключению мира¹⁹. В апреле 1917 г. болгарские социалисты были упомянуты в «Вестнике» вместе с социалистами стран Антанты, которые стремились к мирным переговорам²⁰.

Отношение к болгарам изменилось и в сводках с фронта. Основным источником информации о болгарской армии являлись пленные и дезертиры. В «Вестнике Временного правительства» подчеркивалось, что болгарский народ устал от войны и желал ее скорейшего завершения. Солдаты и офицеры стали все чаще дезертировать или переходить на сторону Антанты вследствие плохого снабжения и существенного снижения боевого духа. Особое внимание заслуживает статья, опубликованная 7 июня 1917 г., в которой автор пытался понять причины участия Болгарии в Первой мировой войне на стороне Германии и причины разложения болгарской армии. Он приходит к выводу, что желание взять реванш за Вторую Балканскую войну было популярно в болгарском народе, и поэтому царя Фердинанда поддерживало большинство болгар в ведении войны с Сербией и Румынией. Однако Болгария была не готова к затяжной войне, и с каждым днем войны она становилась все менее популярной в народе. «Вестник Временного правительства» выражал надежду на демократическую революцию в Болгарии и переход болгарского народа на сторону России, которая освободила страну от турецкого ига²¹. Примечательно, что газета не стремилась объяснить факты, не укладывающиеся в основную линию. В сводках с фронта за май 1917 г. ничего не сказано о поражении войск Антанты во второй битве при Монастире, и, как следствие, о сведении на нет всех успехов кампании 1916 г. В газете повествуется о тяжелых боях на Салоникском фронте, акцентируется внимание на болгарских пленных и дезертирах²².

«Вестник Временного правительства» изменил отношение и к Топлицкому восстанию. Газета по-прежнему признавала, что причиной этого восстания стала жестокая оккупационная политика со стороны Болгарии и Австро-Венгрии, но стала акцентировать внимание на непонимании болгарами причин их участия в войне: упоминается даже о нескольких болгарях, которые перешли на сторону восставших. Автор выражал надежду, что сербское восстание способно нанести «нож в спину» болгарской армии, сражающейся на Салоникском фронте²³.

¹⁹ Вестник Временного правительства. 1917. 25 марта.

²⁰ Там же. 7 апр.

²¹ Там же. 7 июня.

²² Там же. 20 мая.

²³ Там же. 31 марта.

Смягчило свое отношение к Болгарии и «Новое время». Газета стала уделять больше внимания падению дисциплины в болгарской армии и дезертирству. Так, в номере от 5 апреля 1917 г. было процитировано показание одного из болгарских дезертиров. Он не понимал, почему Болгария сражается против Антанты и считал, что оборона на Салоникском фронте держалась в основном на немецких частях. Он признавал, что, если бы не немцы, «половина болгарской армии разбежалась бы по домам»²⁴. Другой болгарский дезертир отмечал, что Болгария уже проиграла войну, поскольку она сражается против стран, обладающих большими ресурсами, чем Болгария и ее союзники²⁵.

В июне 1917 г. участник Первой мировой войны российский генерал В.В. Буняковский выпустил работу, посвященную участию Болгарии в Первой Балканской войне²⁶. Автор понимал интересы не только Болгарии, желающей вернуться к границам, приобретенным по Сан-Стефанскому миру 1878 г., но и Турции, которая хотела отстоять свои территории и усмирить восставшие славянские народы. Именно идеи возвращения «Сан-Стефанской Болгарии», а позднее и создания Великой Болгарии являлись, по мнению автора, проявлением самосознания болгар, которые были освобождены Россией после многовекового турецкого рабства. Именно поэтому, как отмечает автор, присоединение Восточной Румелии в 1885 г. было тепло встречено народом Болгарии, а победа в войне с Сербией сделала Болгарию лидером среди славянских государств на Балканском полуострове и способствовала росту болгарского национального самосознания. Однако не только Османская империя, но и Греция, Сербия и Черногория, «интересы которых сходились в Македонии», препятствовали, по мнению Буняковского, созданию Великой Болгарии²⁷. Делается вывод, что развитие национального самосознания и желание взять реванш за проигранную Вторую Балканскую войну и привели Болгарию в лагерь противников России в Первой мировой войне²⁸.

В.В. Буняковский признает решающий вклад болгарской армии в победу над турками в Первой Балканской войне²⁹. Он справедливо отмечает, что геополитические амбиции Болгарии требо-

²⁴ Новое время. 1917. 5 апр.

²⁵ Там же. 7 мая.

²⁶ *Буняковский В.В.* Балканская война: Действия 1-й и 3-й Болгарских армий. Пг., 1917.

²⁷ Там же. С. 2.

²⁸ Там же. С. 14.

²⁹ Там же. С. 231.

вали от нее наличия огромной армии, содержать которую в мирное время было невозможно. Именно поэтому болгарское руководство приняло решение пропустить через ряды своей армии как можно больше мужчин, увеличив при этом нахождение их в запасе. Только мусульманское население, которое могло проявлять нелояльность, освобождалось от службы в армии³⁰. В.В. Буняковский отмечал также усердие и готовность к самообразованию у болгарских офицеров, их трудолюбие, упорство в достижении поставленной цели и знание войск. Главными недостатками болгарской армии являлись, по его оценкам, сложности со снабжением и устаревшее вооружение³¹.

Примечательно, что несмотря на то что Россия и Болгария находились в состоянии войны, автор положительно оценивает умелые политические действия царя Фердинанда. По его мнению, руководство Болгарии смогло не только провести блестящую политическую, моральную и финансовую подготовку к войне, заключив союз с Грецией, Сербией, Черногорией и заручившись поддержкой Австро-Венгрии, но и выбрало правильный момент для вступления Болгарии в войну³². Именно благодаря этим обстоятельствам болгарская армия смогла одержать блестящие победы в ходе Первой Балканской войны.

Отношение к участию Болгарии на стороне Германии в Первой мировой войне кардинально иным образом оценивали марксисты. В основе их учения лежал классовый подход, и с начала Первой мировой войны они желали поражения России. В.И. Ленин рассуждал о возможности революции в Болгарии, как и в других капиталистических странах. Он утверждал, что необходимо освободить воюющие народы, свергнув «германского, австрийского, турецкого и болгарского» монархов³³. Болгарию, как и других союзников Германии, В.И. Ленин считал несамостоятельными странами, зависимыми от Германии³⁴. Схожих взглядов придерживался и меньшевик Ф.И. Дан. Он утверждал, что неизбежная революция в Германии, Австро-Венгрии и Болгарии должна стать оплотом для

³⁰ Там же. С. 21.

³¹ Там же. С. 22–24.

³² Там же. С. 56–57.

³³ *Ленин В.И.* Политические партии в России и задачи пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. С. 201.

³⁴ *Ленин В.И.* Ленин и Брестский мир: Статьи и речи В. Ленина в 1918 г. о Брестском мире: Сост. по материалам 15-го тома «Собрания сочинений» В. Ленина / вводная ст. и примеч. Н. Овсянникова. [Баку]: Бакинский рабочий, 1924. С. 62.

распространения революции на другие страны³⁵. Интересно, что, в отличие от В.И. Ленина, он пытался понять, почему Болгария присоединилась к Германии. Это было связано, по его мнению, с несговорчивостью Сербии, которая не хотела идти на уступки Болгарии. Обе стороны конфликта пытались подкупить Болгарию обещанием огромной добычи. Поторговавшись, она примкнула к побеждавшей стороне³⁶. По-другому объясняет причину участия Болгарии в войне меньшевик Н.Н. Суханов. Он считает, что захват Константинополя Россией и доступ к Дарданелльским проливам вызвал бы недовольство у Румынии, Болгарии и Италии, поскольку этот город являлся важным источником торговли и давал возможность искать новые рынки сбыта³⁷. Рассуждая в 1918 г. о причинах начала Первой мировой войны, Александра Коллонтай пыталась развеять мифы, созданные военной пропагандой российской империи. Эта война не являлась межрелигиозной, поскольку «православный русский стреляет в православного болгарина»³⁸. Война, по ее оценке, велась за право угнетать и грабить как можно больше народов и колоний. Пока существует частная собственность на средства производства и капитализм, войны неизбежны, заключала А. Коллонтай³⁹.

После Октябрьской революции 1917 г. большевики взяли курс на выход России из войны и заключение мира с Центральными державами. Правительство советской России не уделяло значительного внимания отношениям с Болгарией, но при заключении Брестского мира в одном из приложений были представлены несколько условий, которые обязались выполнить обе стороны⁴⁰.

В связи с тем, что Болгария не претендовала на территории бывшей Российской империи, она, как отмечали большевики, вела себя «очень пассивно» на переговорах⁴¹. По условиям Брестского мира торговые отношения между Россией и Болгарией были восстановлены. Стороны обязались до 31 декабря 1919 г. урегулировать

³⁵ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 47. Л. 6: Тезисы Ф.И. Дана о политике партии в Советской России.

³⁶ Там же. Л. 7–8.

³⁷ *Суханов Н.Н.* Интересы России в войне и мире (к заключению мира). Пг.: Тип. сельского хозяйства. 1918. С. 23–24.

³⁸ *Коллонтай А.М.* Кому нужна война? Пг.: Прибой, 1917. С. 14.

³⁹ Там же. С. 24.

⁴⁰ Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой. М., 1918.

⁴¹ *Сокольников Г.Я.* Брестский мир. М., 1920. С. 16.

все вопросы относительно торговли и судоходства, а также ввести приемлемые для обеих сторон торговые пошлины⁴².

Заключение

В российской пропаганде и общественно-политическом дискурсе 1917–1918 гг. уделено незначительное внимание Болгарии, поскольку авторы вели дискуссии на более актуальные для страны темы. Тем не менее можно выделить некоторые тенденции изменений в отношении к Болгарии в России и их репрезентации в российском общественно-политическом дискурсе. Дискредитация консервативных сил, запрет монархических и большинства правых газет, развитие революционного процесса способствовали продвижению точки зрения либеральных и левых публицистов. Правительство прекратило формировать негативный образ Болгарии: газеты практически не писали о тяжелых условиях жизни на оккупированных болгарскими территориях и жестокости подавления восстаний, а также о негативном отношении болгар к России. Издания либерального толка акцентировали внимание на ослаблении болгарского боевого духа и увеличении количества пленных и дезертиров в болгарской армии. Выражалась надежда на демократическую революцию в Болгарии и даже ее возможный переход на сторону Антанты. После Октябрьской революции Болгария исчезла из поля зрения российских газет. Большевики и меньшевики рассматривали Болгарию как страну, в которой может произойти социалистическая революция. При заключении Брестского мира Болгария не была в центре внимания большевистского правительства, поскольку она не претендовала на территории бывшей Российской империи и не проявляла активности на переговорах.

Литература

- Голубев, Поршнева 2011 – *Голубев А.В., Поршнев О.С.* Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2011. 392 с.
- Иванов, Репников 2014 – *Иванов А.А., Репников А.В.* «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 197–218.

⁴² Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой. С. 137.

- Кириянов 2001 – *Кириянов Ю.И.* Правые партии в России: 1911–1917. М.: РОССПЭН, 2001. 472 с.
- Макаров 2024 – *Макаров Д.К.* Образ Болгарии в российском консервативном общественно-политическом дискурсе в годы Первой мировой войны // *Свободная мысль*. 2024. № 4 (1706). С. 173–180.
- Поршнева 2014 – *Поршнева О.С.* Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. // *Уральский исторический вестник*. 2014. № 1 (142). С. 43–52.
- Рыбачёнок 2017 – *Рыбачёнок И.С.* Визиты Николая II и Феликса Фора (1896–1897 гг.) на страницах газеты «Новое время» // *Россия и Франция XVIII–XX вв. М.: Весь мир*, 2017. Вып. 12. С. 81–121.
- Сенявская 2006 – *Сенявская Е.А.* Противники России в войнах XX века. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
- Шкундин 2007 – *Шкундин Г.Д.* Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София: М. Дринов, 2007. 182 с.

References

- Golubev, A.V. and Porshneva, O.S. (2011), *Obraz soyuznika v soznanii rossiiskogo obshchestva v kontekste mirovykh voyn* [The image of an ally in the consciousness of Russian society in the context of world wars], *Novyi khronograf*, Moscow, Russia.
- Ivanov, A.A. and Repnikov, A.V. (2014), “ ‘Bulgarian treason’. The Russian Right on Bulgaria’s entry into World War I on the side of the Central Powers”, *Noveishaya istoriya Rossii*, vol. 11, no. 3, pp. 197–218.
- Kir’yanov, Yu.I. (2001), *Pravye partii v Rossii: 1911–1917* [Right parties in Russia. 1911–1917], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Makarov, D.K. (2024), “The image of Bulgaria in the Russian conservative socio-political discourse during the World War I”, *Svobodnaya mysl’*, vol. 1706, no. 4, pp. 173–180.
- Porshneva, O.S. (2014), “Evolution of ideas about allies in the mass consciousness of revolutionary Russia in 1917”, *Ural’skii istoricheskii vestnik*, vol. 142, no. 1, pp. 43–52.
- Rybachyonok, I.S. (2017), “Visits of Nicholas II and Felix Faure (1896–1897) on the pages of the newspaper ‘New Time’ ”, in *Rossiya i Frantsiya XVIII–XX vv.* [Russia and France in the 18th – 20th centuries], *Ves’ mir*, Moscow, Russia, iss. 12, pp. 81–121.
- Senyavskaya, E.A. (2006), *Protivniki Rossii v voynakh XX veka* [Russia’s enemies in the wars of the 20th century], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Shkundin, G.D. (2007), *Razdelyai i vlastvui! Vopros o separatnom mire s Bolgariie v politike derzhav Antanty (oktyabr’ 1915 – mart 1916 g.)* [Divide and rule! The question of a separate peace with Bulgaria in the policy of the Entente powers (October 1915 – March 1916)], M. Drinov, Sofia, Bulgaria.

Информация об авторе

Дмитрий К. Макаров, аспирант, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; dmakarov3107@gmail.com

ORCID ID: 0009-0002-5429-0296

Information about the author

Dmitrii K. Makarov, postgraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia; 19, Mira St., Ekaterinburg, Russia, 620002; dmakarov3107@gmail.com

ORCID ID: 0009-0002-5429-0296